

раются увѣрить современные обскуранты. Существенное, что она внесла неизвѣстнаго старой жизни, было признаніе важнаго значенія науки, какъ свѣтскаго и независимаго знанія, и высоко поставленное понятіе о службѣ всѣхъ государству—ни то, ни другое не противорѣчило русской народности: политическія цѣли, поставленныя Петромъ и сохраняемыя его преемниками, — даже у злѣйшихъ противниковъ реформы признаются отвѣчавшими интересамъ русскаго государства. Но въ особенности осуждаются средства, принятыя Петромъ и продолжавшія господствовать въ «петербургскомъ періодѣ»: подражаніе иноземнымъ формамъ управленія, перениманіе чужихъ обычаевъ и т. д. Но, не защищая крайностей Петра, надо же признать, что многое было для него неизбѣжно: иноземное устройство войска или флота было, напр., необходимо, — потому что свое было негодно, и ему некогда было придумывать русскихъ формъ и имѣть для принятыхъ нерусскихъ вещей; введеніе чужихъ обычаевъ приходило естественно какъ противовѣсъ тѣмъ старымъ обычаямъ, которыхъ онъ имѣлъ основаніе не любить. «Петербургскій періодъ» въ этомъ отношеніи весьма усердно слѣдовалъ поданному примѣру. Иноземные обычаи продолжали распространяться и послѣ Петра, и еще въ болѣе сильной степени, напр. при Елизаветѣ, которой, однако, приписывается «русское» направленіе, и особенно при Екатеринѣ, когда не только усиливались иностранныя моды въ свѣтской жизни, но когда сама императрица распространяла моду на французскія либеральныя идеи. Послѣ стало распространяться подражаніе нѣмецкому фрунтовику милитаризму и т. д. Подражаніе иностраннымъ обычаямъ въ высшемъ и среднемъ дворянскомъ классѣ, возводимое теперь не только въ легкомысленное заблужденіе, но въ настоящее преступленіе противъ народности, какъ извѣстно, еще съ прошлаго вѣка возбуждало строгія осужденія негодующихъ патріотовъ и вызвало цѣлую литературу «сатирическихъ» обличеній; но рѣдко кому изъ старинныхъ и новѣйшихъ обличителей приходило въ голову, что эта подражательность имѣла весьма основательную причину, а именно—отсутствіе въ старомъ быту формъ общественности: ихъ и должны были доставить ассамблеи, публичные праздники, театр, газета и т. д., — все это и приходилось перенимать съ «Запада». Наше время не очень вправѣ осуждать старину «петербургскаго періода», потому что продолжаетъ и донинѣ, несмотря ни на что, брать съ запада подобныя формы общественности: новѣйшія формы спектаклей, публичныхъ лекцій, телеграфовъ, телефоновъ, журналистики, до иллюминацій, флаговъ на